

В середине двадцать четвертого века ученые всей галактики пытались найти способ быстрого производства пищи для стремительно растущего населения. В 2341 году ученые земной компании Agro-Genetics создали мутаген-241. Мутаген-241 представлял собой растительный вирус, который атаковал структуру клетки на уровне ДНК. В результате, независимо от того, где были посажены культуры, они процветали в любой среде. До тех пор, пока культуры получали минимальное питание, воду и солнечный свет, они процветали.

Мутаген-241 или "Чудо-растение", как его называли в народе, был выпущен на все планеты Объединенной Федерации Систем. Менее чем за тридцать лет голод в масштабах всей галактики был ликвидирован. К началу двадцать пятого века "Чудо-растение" было в каждой культуре и каждом растении в галактике.

Мутаген-241 атаковал растения и изменил их структуру ДНК, сделав ее идеальной, без примесей и дефектов. Это, в свою очередь, привело к появлению более сильных и выносливых растений, которые могли расти где угодно, быстрыми темпами и давать высокие урожаи. К 2410 году каждое растение было изменено мутагеном-241, и все, что ели люди, было им напичкано.

К сожалению, ученые Агро не предусмотрели, что мутаген-241 медленно изменяет структуру ДНК людей, что приведет к снижению рождаемости среди мужчин. Мутаген влиял на развитие плода, устраняя дефектную структуру хромосом. Это означало, что пара, решившая стать женской "XX" или мужской "XY", приведет к тому, что у нее будет в основном полная XX хромосома. Как только Федерация увидела стремительное снижение рождаемости мужчин и то, что это означало для человеческой расы, они начали действовать.

Они начали с того, что объявили вне закона производство и исследования всего, что связано с мутацией или изменением ДНК. Затем была создана Галактическая комиссия по рождаемости, или "ГФК", единственным мандатом которой было размножение человеческого вида. В 2469 году первым актом ГФК стало "Великое осеменение", когда всем взрослым мужчинам было приказано оплодотворить как можно больше самок. Цель заключалась в том, чтобы произвести на свет как можно больше мальчиков для своей следующей инициативы: Афродита, греческая богиня плодородия. Инициатива заключалась в систематическом оплодотворении определенных пар мужчин и женщин, чтобы вызвать "селективную естественную мутацию" с целью увеличить соотношение рождаемости мужчин.

Предвидя важность оставшегося мужского населения, Федерация разработала план. В 2475 году ГФК разместит сокращающееся мужское население в самых современных учреждениях по всей галактике, где за ними будут ухаживать и наблюдать до достижения ими восемнадцатилетнего возраста, после чего они будут включены в программу "Кандидат Эроса". Этим мужчинам было дано имя Эрос, сын Афродиты, и в то время их почитали как героев и спасителей человечества. Их единственной задачей было заселение человеческой расы путем оплодотворения женщин по всей галактике.

Глава 1

200 лет спустя...

Экипаж "Авроры"

"ЛЕТА, как выглядит наш курс?"

"МЫ ВСЕ ЕЩЕ НА КУРСЕ. КАПИТАН, - ответила бортовая система А.И. корабля.

"В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МЫ ПРОХОДИМ ПОЛОВИНУ ПУТИ К СИСТЕМЕ АЛЕКСАНДРЕА. ВРЕМЯ ДО ПРИБЫТИЯ 84 ДНЯ, 12 ЧАСОВ, 06 МИНУТ", - ответила Лета безэмоциональным тоном.

"Хорошо. Дайте мне знать, если что-то изменится", - ответила капитан корабля Объединенной Федерации "Аврора" Элизабет Лейн. Элизабет, или Лиз для ее ближайших друзей, считалась ангельской красавицей. В свои двадцать пять лет она была ростом пять футов семь дюймов, с длинными струящимися темно-малиново-красными волосами, которые идеально обрамляли ее ангельское лицо. Она держала себя в отличной форме, но при этом подчеркивала свои женственные изгибы. У нее также была красивая, упругая попа, которая хорошо сочеталась с ее очень заметной грудью 36DD.

UFS Auriga был новым транспортным кораблем класса 3, под управлением транспортной компании Rocinante (RTC), и в настоящее время он находился на маршруте доставки с очень важным грузом. Одним из крупнейших и старейших подрядчиков РТК была Галактическая комиссия по рождаемости. Им было поручено перевозить стазис-капсулы, в которых находились кандидаты в мужчины Эроса, с планеты на планету по всей галактике.

"Все еще пытаешься найти себе занятие, Лиз?" - спросила исполнительный офицер корабля Саша Монро.

"Да. Нам предстоит еще долгий путь, а у меня как раз закончились книги для чтения", - ответила Элизабет, глядя на Сашу, свою давнюю лучшую подругу.

Саша была устрашающей женщиной, ростом метр одиннадцать, с короткими темными волосами и насыщенным темным цветом кожи. Она была сложена как кирпичный дом; сильные мышцы четко очерчивали ее крепкое тело. Лучше всего Элизабет могла описать свою лучшую подругу и вторую командующую так: она напоминала воительницу-амазонку из греческой мифологии. С ее свирепым телом воина и бескомпромиссным отношением, она была готова взяться за любую проблему и любого врага, который встанет на ее пути.

"Что ж, вот что мы получаем за то, что подписались на самый долгий срок, который могла предложить компания. По крайней мере, зарплата почти вдвое выше, чем обычно, и не забывай о пляжах", - заявила Саша, пытаясь развеселить подругу.

"Я знаю, что дополнительная зарплата - это хорошо, и в Александрии, по крайней мере, как мне говорили, одни из самых красивых пляжей во всей Федерации. Кстати, о месте назначения. ЛЕТА, как поживает наш груз?" спросила Элизабет.

"ВСЕ 100 СТАЗИС-КАПСУЛ РАБОТАЮТ НА ОПТИМАЛЬНОМ УРОВНЕ, КАПИТАН".

"Приятно слышать. ЛЕТА, проведите диагностику, меньше всего мы хотим, чтобы наш груз испортился", - ответила она, вставая с капитанского кресла и жестом указывая Саше. "Пойдем, уже почти время обеда, посмотрим, что приготовил для нас наш повар".

Прибыв в столовую с Сашей на буксире, Элизабет поняла, что они там не первые. Кроме Эвы Кинли, корабельного повара, здесь также была Грейс Сато, специалист по программному обеспечению корабля и человек, к которому стоит обратиться, если их корабельный ИИ ЛЕТА выйдет из строя.

Если у Элизабет длинные струящиеся малиново-красные волосы, то у Авы они были скорее вьющиеся, клубнично-красные - дань ее ирландскому наследию. Ее кожа была бледно-кремово-белой, а на лице выделялись милые маленькие веснушки. Она была всего на год моложе капитана, ростом метр шестьдесят, с длинными стройными ногами и красивой, миниатюрной фигурой с парой упругих грудей 32В. Тело, которое так и хочется подхватить и заставить ее обхватить тебя своими длинными ногами. Несмотря на свою красоту, она - то, что большинство людей назвали бы "воздушной головой"; кажется, что у нее всегда что-то происходит в голове. Возможно, именно поэтому она была корабельным поваром - наименее важная должность на корабле. Ее единственной задачей было следить за тем, чтобы все ее товарищи получали все необходимое питание и диету, особенно во время дальних переходов. Хотя это и была важная работа, она не имела отношения к миссии, в отличие от судового врача или судового инженера. Тем не менее, у нее была кипучая личность, которая заставляла всех улыбаться, когда они находились рядом с ней. Хотя ее еда не была чем-то особенным, она была лучше, чем стандартный рацион РТК.

Вернувшись к столу членов экипажа, она увидела Грейс Сато. Грейс считалась экзотической красавицей. У нее были азиатские черты лица, рост пять футов четыре дюйма, кожа Грейс была такой же бледной, как у Эвы. Но в отличие от Эвы, на коже Грейс не было никаких пятен. У нее также стройное тело с длинными ногами, но никто не мог определить размер ее бюста, так как она всегда носила очень мешковатые свитера. У Грейс также длинные, прямые, воронные волосы, которые, казалось, доходили до самой вершины ее маленькой попки. Грейс была очень застенчивым человеком, который всегда держался особняком, или в сторону корабельного повара. Для всех они казались хорошими друзьями, подружившись еще во время совместных тренировок в учебном центре РТС, куда их впервые набрали.

"Ужин готов. Мы просто ждем остальных", - сказала Эва, обращаясь ко всем сидящим за столом экипажа.

Как только она закончила, дверь в столовую открылась, и вошел самый молодой и самый маленький член экипажа корабля: Эмма Донавин, корабельный инженер. Если на корабле что-то ломалось, Эмма была там, чтобы починить это. Эмма была миниатюрной женщиной, ростом четыре фута десять дюймов, весом чуть меньше ста фунтов и с маленькой грудью размера 32А. Она была просто крошечной, но очень милой. У нее было игривое лицо с длинными вьющимися светлыми волосами, которые в данный момент были завязаны в два хвостика, подчеркивая ее юную подростковую внешность. Несмотря на свой возраст, Эмма была несомненным гением. В восемнадцать лет она окончила колледж и техническую школу, получив степень магистра по

робототехнике и проектированию корабельных двигателей. Она может разобрать и собрать практически все на корабле. После окончания колледжа компания RTC наняла ее прямо из школы и поставила на ускоренный курс в отдел исследований и разработок RTC для их новой линии космических кораблей. Единственная причина, по которой она оказалась на корабле, заключалась в том, что ей нужен был опыт работы на настоящем действующем корабле. Одета в свой обычный комбинезон для грязной работы, она была покрыта жиром и грязью. На голове у нее были круглые очки сварщика.

"Что у нас будет на ужин?" спросила Эмма, садясь и беря тарелку.

"У нас будет бефстроганов, и никакой еды, пока ты не вымоешь руки", - сказала Эва, забирая у Эммы тарелку.

"Хорошо", - нехотя сказала Эмма, подошла к раковине и принялась смывать грязь и копать со своих маленьких ручек.

"Хорошо. Так намного лучше, а где же наш корабельный врач?" - удивленно спросила Эва.

"Не знаю, "Ледяная королева" была еще в своем кабинете, когда я проходила мимо", - заявила Эмма, вернувшись на свое место.

Ледяная королева", как сказала Эмма, была корабельным врачом, доктором Алеттой Блейк, или "доктором Блейк", когда она была на корабле. В свои тридцать лет она была самой старшей среди членов экипажа, и от нее просто исходила атмосфера профессионализма. Всегда прямолинейная, без закидонов, без какого-либо общения. Единственное время, когда экипаж мог ее видеть, было либо в медицинском отсеке для осмотра, либо в столовой во время приема пищи, поскольку Эва установила правило, что все члены экипажа должны есть вместе хотя бы раз в день.

"Я здесь, "Маленький Бес"", - сказала Алетта, входя в столовую, чем повергла всех в изумление.

"Хватит меня так называть!" крикнула в ответ Эмма.

"Ну, тогда перестань называть меня "Ледяной королевой", а я перестану называть тебя "Маленьким импом", - ответила Алетта с раздраженным выражением лица.

Несмотря на ледяной настрой и нейтральное выражение лица доктора Блейк, иногда казалось, что она хочет быть где-то в другом месте. Алетта была потрясающей женщиной, ее рост составлял пять футов восемь дюймов, но в тот момент она была на пять футов одиннадцать, потому что в качестве дополнения к своему наряду она носила сексуальные, но в то же время профессиональные черные туфли на трехдюймовых каблуках. Они позволяли ей подчеркнуть изгибы ног, особенно когда они были обтянуты колготками темного цвета. Алетта была единственной в экипаже, кто носил колготки и туфли на высоких каблуках, чего обычно не увидишь на звездолете. Когда ее спросили об этом, она просто ответила: "Потому что никто

больше так не делает, и это создает авторитет", - а авторитет - это то, что она делала, когда входила в комнату. Вслед за длинными стройными ногами у нее была настоящая фигура песочных часов с большой круглой попкой, красивой узкой талией и полной грудью 34FF. С ее слегка завитыми каштановыми волосами, очками в роговой оправе и большими пухлыми губами, которые так и хотелось поцеловать, доктор Блейк была настоящей профессиональной красавицей.

Как только доктор Блейк и Эмма перестали бросать друг другу подколки, они сели за стол в ожидании Эвы. Она подала ужин, и все поели в относительной тишине, слегка переговариваясь между собой. Как только все закончили есть, капитан Лейн начал обращаться к экипажу.

"Итак, все. Просто чтобы вы знали, мы только что прошли половину пути, и у нас осталось еще двенадцать недель путешествия. Итак, есть ли что сообщить о корабле или его грузе?" спросила Элизабет, оглядывая стол. Когда никто не высказался, она повернулась к Грейс: "Как дела у LETA и стазисных капсул?"

"LETA работает с эффективностью девяносто пять процентов. Есть несколько незначительных ошибок, но они в некритических системах. Что касается стазис-капсул? LETA отчиталась и сказала, что диагностика, которую вы заказали, идет полным ходом. Полный отчет вы должны получить к завтрашнему утру, но опыт говорит, что сбои в работе капсул крайне редки. Верно?" Грейс спросила, глядя на Эмму, пытаясь переключить внимание с нее.

"Да. В эти капсулы встроено слишком много дублирующих систем, это просто смешно. Но так жаль. Я бы с удовольствием разобрал одну из этих штуквин, чтобы посмотреть, как они работают. К сожалению, это запатентованная технология GFC, и у нас нет разрешения на работу с ними". объяснила Эмма, ковыряясь в еде.

"Хорошо, ну, если это все?" спросила Элизабет, обводя последним взглядом стол, на что никто не ответил: "Ну, если все знают расписание ночных смен, то все свободны".

"Итак, впереди еще двенадцать недель, должно быть весело", - с сарказмом сказал Саша, когда последний человек покинул столовую.

"Да. Я знаю, что отсутствие приключений - это хорошо, но что бы я сделала ради какого-то действия или, по крайней мере, ради того, чтобы скоротать время", - ответила Элизабет с прерывистым вздохом.

"Кто знает. Может быть, твое желание сбудется, и что-нибудь на корабле сломается, или мы наткнемся на астероидное поле, или столкнемся с этими ужасными пиратами, которые попытаются украсть всю эту кремовую, замороженную сперму, которую мы заперли в хранилище", - продолжала Саша, пытаясь раззадорить свою лучшую подругу.

"Ну, после шести месяцев космического путешествия, я не могу дождаться солнца, песка и серфинга", - сказала Элизабет.

"Да. Еще двенадцать недель и пляжи, вот мы и прилетели", - сказала Саша, вскидывая руки в возбужденном ликовании, показывая свою радостную сторону только своей лучшей подруге.

Поздно вечером, на мостике корабля, Грейс сидела перед своим компьютерным терминалом, работая над основной системой LETA, чтобы скоротать время. Все выглядело нормально, пока перед терминалом капитана не загорелась красная сигнальная лампочка. Грейс бросилась посмотреть, что происходит. Вспыхнул красный баннер, и LETA передала экстренное сообщение.

"МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ: ГРУЗОВОЙ ОТСЕК АВРОРЫ. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: СТАЗИС-КАПСУЛА GFC # 43, ОТКАЗ, ОТКАЗ, ОТКАЗ. ТРЕБУЮТСЯ НЕМЕДЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ".

Грейс попыталась проверить, может ли она устранить проблему на своем терминале, но, похоже, ничего не получалось. Она уже связалась с капитаном и старпомом в соответствии с корабельным протоколом. Как только капитан Элизабет и старпом Саша вошли, появилось новое сообщение.

"СТАЗИС-КАПСУЛА № 43 НЕ РАБОТАЕТ, СКОРО ОТКЛЮЧЕНИЕ СИСТЕМЫ, НАЧИНАЕМ ПРОЦЕСС РЕАНИМАЦИИ".

"Процесс реанимации!?" крикнула Элизабет, с некоторой срочностью, оглядываясь на Грейс.

"Я полагаю, это защита от сбоев в стазис-капсулах GFC, чтобы спасти обитателя".

"Ну, прекратите это!" крикнула в ответ Элизабет.

"Я не могу. Я заблокирована от системы. Похоже, процесс уже начался", - ответила Грейс, жестом указывая на экран.

"Тогда нам нужно быстро спуститься туда. Саша. Свяжись с Эммой и доктором Блейком. Пусть они встретят нас в грузовом отсеке", - приказала Элизабет, принимая командование кораблем.

Выбежав с мостика на полной скорости, они добрались до грузового отсека. Когда Элизабет, Саша и Грейс достигли дверей грузового отсека, они поняли, что кроме доктора Блейка и Эммы там была еще и Эва, стоявшая у стены. Элизабет попросила Сашу открыть грузовой отсек, и в коридор хлынул холодный туман. Все вошли в комнату, где их встретили большие металлические трубы. В комнате было четыре ряда по двадцать пять стазис-капсул в каждом, все они лежали в спящем состоянии с белыми экранами, показывающими, что все системы в порядке. Все, кроме одной. Стазис-капсула № 43 мигала красным, а на интерфейсе мигали предупреждающие знаки. Эмма и Грейс подошли к капсуле, пытаясь понять, что они могут сделать, но это было практически бесполезно, так как они прочитали, что было на экране...

"СТАЗИС-КАПСУЛА # 43, ОТКЛЮЧЕНИЕ СИСТЕМЫ НЕИЗБЕЖНО, ПРОЦЕСС РЕАНИМАЦИИ

Капсула открылась, и холодный пар хлынул наружу. Все сделали несколько шагов назад, когда большая темная фигура вышла наружу на нетвердых ногах. Огромная фигура повернулась в сторону экипажа, собираясь либо напасть, либо вот-вот упасть на пол.

На длинном, прерывистом дыхании она спросила "Где я?".

Но прежде чем они смогли ответить, она упала на землю, потеряв сознание.

Глава 2

Стазисные капсулы Комиссии по плодородию Галактики были разработаны для приостановки метаболических функций у спящего обитателя. Технология была заимствована из более ранних камер гибернации для длительного освоения космоса. Это было во времена, когда субсветовые ионные двигатели находились на теоретической стадии разработки. Цель этой технологии заключалась в том, чтобы пассажир спал в течение длительных периодов времени. Во время сна капсула приостанавливала метаболическую активность и временно останавливала процесс старения. Проснувшись, человек чувствовал, что прошел всего один день, хотя на самом деле прошли месяцы или даже годы.

Поскольку численность мужского населения сокращается, GFC необходимо было найти способ транспортировки кандидатов Эроса без ущерба для их фертильного потенциала. Потенциал фертильности Эроса (ПФЭ) - это показатель, определяющий способность самца оплодотворять кандидаток. У мужчин ЭПС был наиболее высок в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет. После этого их количество быстро снижалось. Поскольку галактика была такой огромной, а количество мужчин сокращалось, ГФК создала стазис-капсулы для транспортировки кандидатов Эроса по всей галактике. Кандидаты Эроса хранились неделями, месяцами и даже годами, пока их генетический состав не становился необходимым для зачатия следующего поколения детей. Из-за важности кандидатов Эроса, стазис-капсула ГФК была построена с многочисленными излишествами, но ничто и никогда не было на сто процентов надежным.

Экипаж "Авроры"

В автодоке лежал распростертый кандидат Эроса, который все еще был без сознания после выхода из своей стазис-капсулы. Перенести бессознательное тело из грузового отсека в медицинский отсек "Авроры" не составило большого труда. В конце концов, команда поместила бессознательное тело на тележку с плоской платформой и перевезла его в медицинский отсек. Затем, совместными усилиями доктора Блейка, Саши и Элизабет, им удалось затащить его громоздкое тело на сканер автодока. Оказавшись на борту, доктор Блейк провел несколько сканирований, чтобы проверить, все ли с ним в порядке. Если бы они потеряли хотя бы одного из кандидатов на Эрос, это имело бы серьезные последствия для всего экипажа.

В комнате находились только доктор Блейк, который проводил сканирование, Элизабет, ожидавшая результатов, и Саша, который стоял наготове на случай, если Кандидат Эроса

выйдет из-под контроля. Несмотря на боевую подготовку и опыт Саши, даже ее могло не хватить, чтобы усмирить его. Кандидат Эроса 2187, поскольку никто не знал его настоящего имени, был впечатляющим образцом. На нем были белые трусы длиной до колен, и больше ничего. Его рост, если стоять, составлял около шести футов четырех футов, с твердыми массивными мышцами. Вместо воительниц-амазонок, как Саша, он больше походил на древнегреческих героев, таких как Геракл или Зевс. Его лицо было более суровым, чем у его женской коллеги, с короткими темными волосами и легкой щетиной, образовавшейся на нижней части лица. Это был первый раз, когда кто-либо из членов экипажа общался со взрослым мужчиной, и его внешность и телосложение были весьма поразительны.

"Как дела, доктор?" спросила Элизабет, пытаясь получить хоть какую-то информацию с монитора.

<http://erolate.com/book/2461/61703>